

Плакат или, как более точно выражаются французы, „художественная“ или „иллюстрированная афиша“ есть соединение текста с рисунком на отдельном, предназначенном для массового распространения листе — некое самостоятельное целое. В этом смысле плакат — продукт XIX века с его расцветом городской жизни и прогрессом рекламы. Исторические истоки плаката — происхождения весьма старого. Поскольку плакат есть текстовое обращение, адресованное к неизвестному массовому „потребителю“, его первичная форма может быть найдена в глубокой древности — в греческих и римских таблицах, на которых опубликовывались законы, а также в тех красочных надписях на стенах домов и в банях, которыми население оповещалось о зрелищах. Средние века выработали свою своеобразную форму плаката — фонетического: это была живая реклама, голос герольда. В то же время развитие гравюры на дереве и книгопечатания, с одной стороны, и торговой городской жизни — с другой, привело в середине XV века к прототипу современного плаката, к соединению рисунка с текстом. Таковы были первые гравюрные рекламы книгоиздательских фирм. Большую роль сыграло здесь и влияние уличных живописных вывесок, над которыми работали такие первоклассные мастера, как Гольбейн, Альтдорфер. Во Франции первые, еще небольшого формата, гравюры-рекламы относятся к XVII веку, — это были сообщения о духовных спектаклях и театральных представлениях. Коммерческие объявления ведут свое начало главным образом с эпохи

регентства, когда целый ряд выдающихся граверов, как Кошен, Моро-младший, Сент-Обен, Эйзен и др., стали гравировать проспекты и этикетки для торговых предприятий.

Таковы два исторических истока художественного плаката; это, с одной стороны, лапидарная традиция, сближающая плакат с германской народной гравюрой, с народным лубком, с вывеской, а с другой стороны — обратная ей, изящная графичность французского XVIII века.

Это ювелирно-графическое искусство XVIII века уступило место современной художественной афише только с народжением литографии, как нового полиграфического принципа. В этом смысле открытие Алоизом Зенефельдом в конце XVIII века на берегах баварской реки Изара камней для литографской печати было крупным событием, позволившим демократизировать художественное печатание, размножить его в громадном количестве экземпляров.

Первоначально этот литографский камень служил целям, связанным не с плакатом, а с журнальным или книжным делом. Так, 30-е и 40-е годы во Франции должны быть отмечены как эпоха блестящего расцвета революционной сатиры и карикатуры. Большинство этих рисунков, исполненных Домье, Моннье и др., печатавшихся в журналах „Charivari“ и „Carricature“, а некоторые и в качестве отдельных летучих листков — предтечи нашего революционного плаката. В 40-х годах появились во Франции и первые литографированные рекламы — иллюстрированные афиши о новых изданиях работы художников-романтиков Девериа, Делакруа, Ц. Нантейля, Раффе и др. Но эти листы — небольшого формата и по концепции своей не „плакатны“.

Эпоха создания художественного плаката в собственном смысле этого слова, плаката современного, это — 70 — 80-е годы. Первые многокрасочные плакаты большого формата появились в наиболее развитых в торгово-хозяйственном смысле странах: Америке и Англии, но наиболее художественные образцы плаката, положившие начало особой „плакатной эстетике“, созданы были во Франции. Это обстоятельство отнюдь не случайно. 70-е годы во Франции были годами усиленного притока внимания к проблеме колорита, усиленных поисков максимальной яркости красок. Научные работы Шеврея в области спектрального анализа и законов окраски побудили целое поколение художников начать борьбу за очищение палитры, за светлые, чистые и яркие краски. А это как раз та самая предпосылка, которая требовалась для создания современного уличного плаката, как яркого пятна, привлекающего к себе внимание прохожего.

Большую воспитательную роль сыграло в этом отношении появление в Европе и в частности в Париже японских цвет-

ных гравюр и плакатов, с их яркой и свежей красочностью, динамизмом композиции, силуэтной манерой. Первое поколение плакатистов воспиталось на японцах.